

Его котенок был совсем не похож на тех бездомных котов, которые были у других людей – у этого было слишком много самодисциплины. Кот таскал Линь Нина за собой на прогулках, как будто он был его домашним животным. Линь Нин с самого начала не был знаком с этим районом, и даже по прошествии нескольких дней он все еще не мог свободно ориентироваться на улицах так, как это мог делать его котик. Его кот даже не писал и не ходил по улицам, как другие животные – он послушно пользовался туалетом дома. Линь Нину никогда не приходилось пользоваться лопаткой и пластиковыми пакетами. Никогда.

Людям на улицах, похоже, тоже было очень любопытно узнать о коте. Их дуэт часто замечали, когда они выходили. Вероятно, это было потому, что они никогда не видели, чтобы кот вел себя достаточно хорошо, чтобы позволить вытащить себя из дома на прогулку своим владельцем. Это лишило людей дара речи. Хорошо, что Линь Нин хорошо скрывал свое лицо. До сих пор никто не смог его узнать.

Он усердно работал, чтобы не привлекать к себе внимания, но ни разу не задумался о том, что в мире есть только два типа людей, которые когда-либо ходили на публике с лицами, обернутыми, как клейкие рисовые шарики:

Во-первых, общественные деятели.

Во-вторых, межзвездные преступники.

Очевидно, что шансы на то, что его примут за второй вариант, был довольно невысок. Линь Нин не знал, что в этом маленьком районе уже все люди обсуждали, какой могла бы быть его профессия. В конце концов, это был парень, замотанный как мумия, который каждый вечер выгуливал своего кота. Кроме того, его кот был огромным. Они привлекали слишком много внимания.

Когда они достигли искусственного озера, оба остановились. Линь Нин любил наблюдать за здешними пейзажами. Поверхность озера блестела под теплыми лучами вечернего солнца, вода была прозрачной, как хрусталь. Спокойствие, разлитое в этом месте, было глотком свежего воздуха из механизированного холодного города.

Человек и кот восхищались открывшимся видом, вглядываясь вдаль. Линь Нин обнял котенка, опустившись с ним на землю.

Сначала кот ненавидел, когда к нему прикасались, беспокойно извиваясь в его объятиях, но, почувствовав тепло ладони Линь Нина, просачивающееся сквозь его мех, остановился. Объятия разрушили его сильный, героический образ, но целебная сила Линь Нина на растительной основе в последнее время оказала огромную помощь в процессе заживления.

Он закрыл глаза, чувствуя, как жгучая боль в его разуме притупляется, когда Линь Нин постепенно позволял своим силам течь в него, пока его тело не расслабилось, и его защита полностью ослабла, когда Линь Нин погладил его по голове. Нельзя было отрицать, что у Линь Нина были отличные навыки обнимашек. Время от времени кот даже терся о ладонь Линь Нина, чтобы показать одобрение... Хотя, вероятно, это был просто инстинкт кошачьего тела. Его сердце все еще оставалось очень надменным и холодным. Наверное.

— Послушай, котенок, мы уже некоторое время живем вместе, но я все еще не знаю, как тебя называть, — пробормотал себе под нос Линь Нин. — У тебя никогда раньше не было владельца, верно?

Линь Нин уделял пристальное внимание сообществам домашних животных, ища любые

уведомления о пропавших домашних питомцах. Но как бы он ни искал, он не мог найти ни одного из них в поисках потерянного сибирского кота. Ну ... это, вероятно, означало, что это действительно был бездомный кот, что объясняло, почему он был таким враждебным при первой встрече, почему все его тело было изранено, почему он тайно последовал за ним домой только после того, как он доказал, что у него только добрые намерения, и почему он был таким послушным во время еды и походов в туалет. Какой жалкий, зрелый, хороший маленький котик.

Глаза кота почти скрестились от удовольствия, когда он получал отличный исцеляющий массаж. Поскольку теперь он был котом и не мог говорить на человеческом языке, он мог бы также притвориться, что не понимает, что говорит Линь Нин.

— Котенок, как ты думаешь, как мне тебя называть? — Линь Нин продолжал, — если ты останешься со мной, мы будем семьей. Так что я должен дать тебе красивое имя.

Кот открыл глаз, плохое предчувствие поднялось в груди.

— Как насчет того, чтобы я называл тебя Шизай?! — В голове Линь Нина зажглась лампочка. Черт, он гений! Поскольку котенок, вероятно, был сибирским котом, он просто назвал бы его Шизай для краткости!

— Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу, — яростно запротестовал кот, неодобрительно выгибая тело.

— Что такое? Ты говоришь, что тебе нравится имя Шизай, и ты благодаришь меня? — Линь Нин улыбнулся и спросил, мягко потянув котенка за ухо, чтобы почесать его.

— Мяу!!! — котенок шлепнул Линь Нина по руке, но постарался убрать свои острые когти.

— Хахахаха! Тогда это твое имя! Шизай! — Линь Нин рассмеялся, его голова была затуманена радостью. Он не заметил, как уши кота внезапно поднялись.

— Мяу!!! — Котенок внезапно вскочил, угрожающе рыча в сторону. Он зарычал, как будто кто-то наступил на его территорию, даже встал перед Линь Нином, защищая его яростной оборонительной стойкой.

Линь Нин бросил взгляд, чтобы посмотреть. На обочине дороги рядом со своей машиной скорчился мужчина, его лицо исказилось от боли. Других пешеходов поблизости не было, так что Линь Нин был единственным, кто заметил это. Он подбежал, присев на корточки рядом с мужчиной.

Солнцезащитные очки мужчины упали на землю, открыв привлекательные глаза в форме феникса, выпуклые вены на лбу и капли пота, стекающие по ним. Его зубы впились в тонкие губы, лицо побледнело от боли. Мужчина был красив невыносимо великолепным образом. Белый костюм, одетый на нем, подчеркивал его элегантность, но у Линь Нина в тот момент не хватило духу восхищаться им.

Но на голове мужчины раскрылись пара собачьих ушей, а из спины торчал пушистый хвост. Вся его аура изменилась за секунду, и теперь он был похож на аляскинскую собаку.

!!!

Линь Нин был так удивлен, что упал на задницу, широко раскрыв рот. Несмотря на то, что он

провел в этом мире так много дней, это был первый раз, когда он видел, как кто-то «трансформировался» перед ним.

Мужчина тоже заметил Линь Нина. Он выглядел так, как будто понял, что дальнейшее пребывание здесь будет для него вредно, и изо всех сил пытался заползти обратно в свою машину.

До Линь Нина быстро дошло, что он был невероятно груб. В мире будущего многие люди обладали животными способностями, поэтому не должно было быть странным, что у человека внезапно вырастут собачьи уши или хвост. Его реакция, вероятно, была действительно обидной.

— Мне жаль. Я был просто немного удивлен, увидев собачьи уши ... — Линь Нин поднял солнцезащитные очки мужчины, передавая их ему, с абсолютно невинным и искренним лицом.

Чжан Имин не думал, что его гастропатия начнет проявляться так сильно, хотя он пропустил прием лекарств всего на несколько дней. Его тело было особенным с тех пор, как он был ребенком - оно отвергало все виды питательных веществ, поэтому прием пищи был для него пыткой. Почему именно сегодня, из всех дней, гастропатия вспыхнула так, что он чуть не упал в обморок, в тот день, когда ему внезапно пришлось выполнить поручение в одиночку? Если его разоблачили - нет, его уже разоблачили... Он схватил солнцезащитные очки у Линь Нин и быстро надел их.

— Спасибо. Я в порядке. Просто я сегодня ничего не ел, так что теперь мой желудок ... — Лицо Чжан Имина уже кто-то заметил - ему суждено было попасть в новости. Он поспорил, что вскоре заголовок «Чжан Имин корчится от боли: подозрение на смертельную болезнь» будет повсюду. Но боль была такой сильной, что он едва мог связно говорить. — Пожалуйста, не говори никому, что видел меня сейчас ...

Линь Нин моргнул. — Почему я должен это говорить?

Именно тогда Чжан Имин понял, что этот мальчик, гуляющий с котом перед ним, был замаскирован намного серьезнее, чем он, кинозвезда, - на нем были не только кепка и медицинская маска, у него даже была пара солнцезащитных очков, висящих на груди, как будто он только что их снял. Кроме того, его лицо было пустым. У него было ощущение, что этот парень действительно его не узнал.

— Я в порядке. Спасибо ... — Чжан Имин встал, на мгновение облачиваясь на свою машину, пока не почувствовал себя лучше. Когда он собрался уходить, в воздухе повеяло сладким ароматом, который мог свести человека с ума.

— А? — собачьи носы очень чувствительны. Когда боль прошла, он заметил, что этот убийственный сладкий запах исходит от мальчика перед ним. Даже кот рядом с ним нес запах, как послевкусие.

Линь Нин наблюдал, как глаза мужчины заблестели, чувствуя, что где-то раньше он видел лицо, похожее на это. Разве не такое лицо делал Шизай каждый день, наблюдая, как Линь Нин готовит?! За исключением того, что Шизай всегда смотрел на него надменно, в то время как этот лихой, элегантный мужчина наблюдал за ним, как огромная возбужденная собака.

Линь Нин, —

Нужно уметь делиться хорошими вещами. Линь Нин открыл свой рюкзак и достал контейнер с

молочными пирожными и двумя жареными куриными ножками, которые они с Шизаем взяли с собой сразу после окончания прямой трансляции.

Маленькие молочные пирожные с кремом были белоснежными снаружи, разрезанные на треугольные части, чтобы был виден бледно-желтый цвет внутри. Верхний слой был украшен ломтиками клубники, которые ранее заслужили много похвал от толпы девушек на стриме. Жареные куриные ножки были замаринованы в специальном соусе и специях, с исходящим от них бесподобным ароматом, переплетающимся с легким дымом – этого было достаточно, чтобы свести людей с ума.

— Если ты голоден, съешь немного этого, — Линь Нин снял маску.

Как только Чжан Имин почувствовал запах распакованного мяса и молочных пирожных, собачье в нем – нет, человеческое в нем задрожало. Ч-что случилось? Это было похоже на то, что он превращался в собаку!

Он взял еду у Линь Нина дрожащими руками, борясь с желанием съесть ее. Он поклялся, что никогда не испытывал таких эмоций, даже в тот день, когда ему присвоили титул «Короля кино»!

Линь Нин тихо пошутил с Системой: [Собаки действительно не могут устоять перед мясом и костями, ха ...]

Система: [.....]

— Где ты это купил?! — выпалил Чжан Имин в порыве эмоций. Он мог бы есть такую еду весь день! Если бы у него была такая еда, ему больше никогда не пришлось бы страдать.

— Э-э, от какого-то парня-стримера... Если тебе сейчас лучше, я уйду, — теперь настала очередь Линь Нина не хотеть здесь больше оставаться.

Но когда он опустил голову, он увидел, что его очень большая кот смотрит на пирожные и курицу в руках мужчины. Кроме того, на лице Шизая отразились какие-то эмоции. Возможно... Ревность? Казалось, что он вот-вот взорвется, превратившись в меховой шар.

???

Шизай, разве ты не должен был быть самым невыразительным котом в мире?

Чжан Имин, когда на него уставился кот, ощутил внезапное чувство, что он встретил одного из себе подобных. Seriously, этот кот действительно был таким ревнивым? Но мальчик выглядел так, как будто он понятия не имел, что он заботился о человеке в форме кота. Он задавался вопросом, какое выражение лица было бы у мальчика, если бы он знал, что его любимый кот - мужчина.

Он засмеялся, открывая контейнер в руке. Он отправил в рот маленький молочный кекс, уголки его губ изогнулись, когда он жевал.

Это было слишком хорошо!

Хвост аляскинского пса вилял в злобном восторге, когда он хвастался своими наградами перед котом, беззаботно грызя куриную ножку. На мгновение он отказался от своей личности короля кино, и звездное время перестало существовать.

Если бы он мог есть такую еду каждый день, пожалуйста, позвольте ему тоже стать домашним животным! Такой, который может зарабатывать деньги, заботиться о семье, выглядеть красиво и греть кровати!

<http://bllate.org/book/14331/1269362>